

Вера
Крыжановская-Рочестер

ГРОЗНЫЙ ПРИЗРАК

I КНИГА ИЗ ТРИЛОГИИ
“В ЦАРСТВЕ ТЬМЫ”

Москва, 2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Грозный призрак / В. Крыжановская-Рочестер. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 248 с.

ISBN 978-5-519-62948-5

Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (1857–1924) – русская романистка, известная женскими, историческими и оккультными произведениями.

Мистический роман «Грозный призрак» открывает знаменитую трилогию «В Царстве Тьмы». Богатые родители, желая устроить личную жизнь дочери Мэри, отправляют её погостить в замок к своей знакомой, где главная героиня открывает дверь в мир призраков, вампиров и колдунов – мир, полный загадок, тайн и опасностей...

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	23
ГЛАВА III	37
ГЛАВА IV	53
ГЛАВА V	75
ГЛАВА VI	97
ГЛАВА VII	115
ГЛАВА VIII	133
ГЛАВА IX	155
ГЛАВА X	175
ГЛАВА XI	197
ГЛАВА XII	217

ГЛАВА I

— Садись, Нита, и подожди немножко. Через пять минут я закончу письмо и буду в твоём распоряжении, — сказал Михаил Михайлович Суровцев, указывая жене кресло около стола и снова принимаясь за писание.

Анна Петровна села, взяла со стола газету и стала рассеянно пробегать ее глазами.

Это была красивая женщина лет тридцати восьми, с темными большими бархатистыми глазами и густыми волосами. Тонкое изящество костюма и роскошь обстановки кабинета свидетельствовали о богатстве семьи. Михаил Михайлович раньше был помещиком, но затем, продав имения, он пустился в различные предприятия и теперь занимал видное положение в финансовом мире.

Запечатав письмо и надписав адрес, он закурил сигару, откинулся в кресло и сказал, улыбаясь:

— Теперь говори, Нита, на полчаса я вполне принадлежу тебе.

— Слава Богу! Обыкновенно потеряешь терпение, карауля минуту, чтобы говорить с тобою о делах семьи, — ответила Анна Петровна с не совсем довольным видом. — Я хочу посоветоваться насчет Мэри. Как тебе известно, ввиду моей поездки с кузиной Ольгой в Виши, мы решили отправить Мэри и Наташу с м-ль Эмили и няней к твоей сестре, в деревню. Но ведь поместье маленькое, в захолустье, соседи ничего не представляют собой, да и живут довольно далеко, значит — ясно, что Мэри будет там не особенно весело.

Совершенно неожиданно я получила сегодня утром во многих отношениях приятное приглашение для нее, но не хочу ничего решать без твоего совета. Была у меня баронесса Козен, мы говорили с нею о планах относительно лета, и Анастасия Андреевна сказала, что уезжает в свой замок поблизости Ревеля. Узнав же, что мы отправляем Мэри в деревню, она просит отпустить к ней девочку на два месяца, уверяя, что та не соскучится, потому что у них множество соседей. Что ты думаешь об этом, Миша? Как я уже говорила, дело это имеет свою выгоду. Баронесса много принимает, а кроме того поблизости от нее будут жить двое молодых людей, которые, по-видимому, интересуются Мэри. Моряк Поль Норденскиольд гостит у бабушки, близкой соседки Козен. Это красивый юноша, со средствами и на хорошей дороге. Затем и Эрик Раутенфельд проводит лето в своем имении около Ревеля. Это тоже хорошая партия: он дипломат, богат и с хорошими связями. Мэри восемнадцать лет и пора пристроить девочку, а у баронессы оба эти претендента встретят ее. Может быть, что-нибудь и выйдет?

Суровцев задумчиво покачал головой.

— Ты права, Нита! Соображения твои очень заманчивы, и я не имел бы решительно ничего против них, если бы не Вадим Викторович... Двусмысленная или, вернее, не двусмысленная роль его в доме баронессы коробит меня, и я не знаю, право, удобно ли сблизать Мэри с таким семейством.

Анна Петровна на минуту задумалась.

— Конечно, с одной стороны, ты совершенно прав, Миша. Роль Вадима Викторовича относительно баро-

нессы — «секрет полишинеля», но наружно приличия вполне соблюдены, а я считаю Мэри слишком чистой натурой, чтобы подозревать истину. Вспомни только, что Вадим Викторович — друг барона, притом, он врач, а благодаря этому вдвойне охраняет вверенную ему семью. Доктор временно состоит опекуном детей, и этим вполне объясняются его слишком частые и продолжительные посещения.

— Все это прекрасно с внешней стороны, но, между нами говоря, глупо было со стороны барона отправиться путешествовать по Индии. Уже более двух лет он отсутствует, обрекая жену на вдовство, а баронесса еще во цвете лет: ей с небольшим тридцать пять и близость такого красивого и умного человека, как доктор Заторский, представляет большую опасность.

— Полно! После пятнадцатилетнего супружества, имея дочь тринадцати лет и сына одиннадцати лет, можно вполне успокоиться и, не ставя мужу рогов, позволить ему осуществить мечту всей его жизни: посетить Индию, эту страну чудес, — насмешливо возразила Анна Петровна. — Впрочем, барон предлагал жене сопутствовать ему, но та отказалась, предпочитая, вероятно, общество Вадима Викторовича. О, прелестный доктор очень мил, так добросовестно исполняя возложенную на него другую обязанность! Ха! Ха! Ха!

— Помимо этого для меня загадка: каким образом Заторский, во всяком случае умный и замечательно умный человек, мог заинтересоваться таким ничтожеством, как баронесса. Он мог найти что-нибудь получше.

— Несомненно, но мы отделились от предмета: как ты решишь насчет Мэри? Я обещала баронессе дать

ответ сегодня вечером, посоветовавшись с тобой. Можно ли, не обижая твоей сестры, изменить наши намерения?

Суровцев подумал с минуту.

— Отпусти Мэри. Надеюсь, что в присутствии молодой девушки у Анастасии Андреевны хватит ума не выставлять напоказ свои отношения к доктору. Ты права, говоря, что надо пользоваться случаем пристроить девочку, а у Вали она действительно скучала бы смертельно. Однако мне пора, меня ждут в совете бельгийского общества, я едва успею доехать.

Спешно поцеловав жену и взяв портфель, он вышел. Анна Петровна тоже ушла из кабинета и по коридору направилась в помещение дочери, состоявшее из двух комнат: розового будуара, наполненного редкими цветами и драгоценными безделушками, и спальни. Тут стены были обтянуты белым, мебель крыта белым шелком, а постель и туалет отделаны кружевами. Перед большим зеркалом стояла сама хозяйка и оглядывала себя, пока горничная заканчивала ее туалет.

Мэри Суровцева отличалась редкой красотой. Это была стройная, грациозная, как мотылек, девушка с цветом лица матовой белизны, которую еще ярче оттеняли сине-черные волосы. Она унаследовала от матери бархатистые глаза, но у нее они были еще больше и с иным выражением. Взгляд Анны Петровны был ясный, веселый и спокойный, а в темных глазах Мэри светились гордость, энергия и пылкая душа, в глубине которой должны были таиться страсти, если жизненным испытаниям суждено будет пробудить их. Пока, впрочем, это был наивный ребенок, поглощенный

в эту минуту единственно своим нарядом и с удовольствием любовавшийся своим пленительным образом. На мгновение мать с любовью и гордостью взглянула на нее, а потом спросила:

— Еще не уехала, дитя мое? А ты разве не опоздаешь на шоколад к своей подруге?

— Нет, мама, у меня еще минут двадцать времени, да и м-ль Эмили еще не готова. Петя придет сказать, когда автомобиль будет подан. Но ты хочешь что-нибудь передать мне? Я вижу по твоим глазам, мамочка. В таком случае садись на диван, а я тебя слушаю.

Она придвинула табурет и села, бережно расправляя складки платья так, чтобы видеть себя в зеркале. Мэри сознавала свою красоту и была непрочь всегда полюбоваться собою. Слабая и слишком снисходительная мать с улыбкой следила за ее уловками.

— Я хочу сообщить свежую новость, которая, надеюсь, доставит тебе удовольствие. Баронесса Козен предлагает тебе провести два месяца в ее замке около Ревеля, а так как у милой тети Вали порядочно скучно, то папа разрешил мне за тебя принять это приглашение.

Глаза у молодой девушки радостно вспыхнули.

— О! Как вы добры оба, папа и ты! Благодарю, благодарю! Я очень люблю тетю Валю, но, конечно, мне будет гораздо веселее у доброй, очаровательной баронессы.

— Несомненно, замок ее, как говорят, один из самых любопытных, даже как исторический памятник, и, кроме того, она много принимает. Ты даже встретишь там знакомых: Эрика Раутенфельда и молодого

Норденскиольда, родственника барона. Оба они ухаживают за тобою, и это совсем не испортит дела: мне казалось даже, что Павел Федорович тебе нравится.

Заметив, что Мэри покраснела, она радушно прибавила:

— Ты знаешь, дорогая, что мы с папой представляем тебе полную свободу выбора, а оба жениха люди вполне порядочные и представляют прекрасную партию. Но повторяю — ты сама должна решить свою судьбу.

— Милая мамочка, Эрик Оскарович не нравится мне: он напыщенный, сухой и холодный, а взгляд у него пронизывающий. Нет, нет, он не герой моего романа, я предпочитаю скорее Норденскиольда. Хотя мне кажется, что к тому, за кого выходить, должна питать иное чувство. Как знать, дорогая мама? Может быть человек, которому суждено покорить мое сердце, не выступал на моем жизненном пути, — заключила она, смеясь. Шумное появление мальчика лет тринадцати-четырнадцати, в форме кадета, прервало разговор. Это был брат Мэри, ехавший с ней на рождение их общей подруги детства. Петя объявил, что автомобиль у подъезда, а м-ль Эмили готова и ожидает их в прихожей.

— До свидания, дорогие мои. Веселитесь хорошенько, — сказала Анна Петровна, когда молодежь поспешно уходила, унося подарки: футляр с кольцом и коробку конфет.

В большом собственном доме на Сергиевской баронесса Козен занимала целый этаж, и вечером того же дня хозяйка сидела в будуаре, небрежно проглядывая французский роман.